

Бессмертный Король на мгновение замолчал и сказал: "Неплохой способ сделать это Если я смогу собрать их в этом месте, я смогу похоронить их заживо, даже не заставляя их сражаться".

Одна плоть и кровь воина может стоять три плоти и крови обычного человека.

Если бы план увенчался успехом, то прогресс в переделке плоти был бы гораздо быстрее.

"В дополнение к тому, как я только что сделал, я найду более мощных боевых мастеров, и даже силы, для короля, который готов присоединиться к нашему бессмертному клану". Женщина сказала.

"Просто делай, как ты сказал, что бы тебе ни понадобилось, не стесняйся, скажи мне, и я предоставлю тебе помощь". Бессмертный король сказал глубоким голосом.

"Спасибо, Кинг, за доверие". Женщина склонила голову и постучала по земле.

.....

После того, как Гао Ян и остальные ушли, Фан Ю вернулся в свою комнату.

После мытья посуды Фан Юй сел за свой стол и вынул кольцо Пустого Духа и телепортацию Talisman Dei, размышляя о том, как встроить заклинание телепортации в кольцо Пустого Духа.

Это была не пустая мысль, а то, что действительно можно было сделать.

Процесс отливки каждого магического сокровища - это процесс встраивания в изделие ноу-хау заклинаний.

Только в большинстве случаев мана-ноу-хау включалось в изделие еще до того, как оно было выковано.

А Фан Юй в настоящее время пытается добавить волшебную тайну телепортации в законченное волшебное сокровище.

Это можно было сделать в принципе, но на практике это было трудно сделать.

Фань Юй вытащил целую кучу белой бумаги и начал исполнять мантры.

.....

Фан Ю остался в комнате, так как время шло быстро.

Только когда в его комнату постучали в дверь, Клык Ю выпрыгнул из этого состояния забывчивости.

Когда он открыл дверь комнаты, перед ним стоял Красный Лотос с невинным лицом.

"Что случилось?" Фан Ю спросил.

Красный Лотос наклонил ее маленькое лицо, посмотрел на Фан Ю, открыл рот и снова указал наружу.

Фан Юй вышел на улицу и обнаружил, что Е Шенгсюэ приготовил стол, полный блюд с подавляющим ароматом.

"Значит, ты все еще умеешь готовить". Фан Ю сказал.

"Я не очень хороший повар, просто пытаюсь его приготовить". Если он не вкусный, пожалуйста, господин Фанг" Е Шенгсю, который был одет в фартук, сказал немного застенчиво.

"Ничего страшного, ничего страшного, если ты можешь поесть, я не придирчива".

Фань Юй уже был голоден, и после того, как он сел, он сразу же начал есть.

"Мистер Фэнг, чем вы занимались последние два дня?"

За обеденным столом спросил Е Шенгсю.

"Прошло уже два дня?" Фан Ю спросил, когда он замерз.

"Да, вы не выходили из комнаты два дня с тех пор, как группа председателя Чжао ушла." Е Шенгсю сказал.

"Я исследую новый тип волшебных сокровищ." Фан Ю ответил.

"Новый тип волшебного сокровища"? Мистер Фанг, вы все еще знаете, как делать магические сокровища?" Йе Шенгсю спрашивала врасплох.

"Много лет назад я однажды служил учеником у мастера волшебных сокровищ, и меня можно

считать лишь слегка знающим". Фан Ю сказал.

"Много лет назад, " Е Шенгсю был немного ошеломлен, а затем спросил: "Тогда как ваш прогресс? Уже закончил?"

"Как может быть так просто сделать волшебное сокровище? Даже половины прогресса". Фан Ю сказал.

"О". Йе Шенгшу кивнула головой.

После окончания трапезы Фань Юй снова вернулся в свою комнату и продолжил исследование Императорского кольца.

Только в среду днем он вышел из своей комнаты, покинул квартиру и направился в Университет Нанду.

Фан Ю прибыл в Колледж Искусств и собирался подойти к учебному зданию, когда мальчик подбежал к Фан Ю.

На прошлой неделе Фан Ю дразнил Чу Фан.

"Что случилось?" Фан Ю спросил.

"Профессор Фэнг, я хочу извиниться перед вами." Чу Фань извинился: "На прошлой неделе я зря потратил ваше время и время многих моих одноклассников только для того, чтобы поплескаться".

Фан Ю сузил глаза на Чу Фан.

Хотя его выражение было искренним и извинения в его глазах были успешно замаскированы.

Такой актерский талант, Чу Фан, может быть, и способен обмануть тысячу человек, но он просто не смог обмануть Фан Ю, который прожил почти пять тысяч лет.

"Я принимаю твои извинения".

Но Фань Юй не хотел сносить Чу Фан, он хотел посмотреть, что хочет сделать Чу Фань.

"Профессор Фэнг, спасибо, вы очень милы." Чу Фан сказал с благодарностью.

Между словами, в глазах Чу Фан вспыхнул злобный взгляд.

В то же время, Фань Юй также знал, почему Чу Фань намеренно приближался к нему.

В кармане брюк Чу Фань был злодей с бумажными палками, на котором уже были напечатаны соответствующие руны.

Причина, по которой он сознательно подошел к нему, заключалась в том, чтобы позволить человеку, работающему с бумагой, впитать в себя ауру из тела Клыка Ю.

Таким образом, этот бумажный человек вступит в силу.

Это была техника очень колдовской природы среди фаллических искусств, техника передачи души.

Используя дыхание на теле человека, была смоделирована и добавлена в бумагу вся душа человека.

После этого бумажного человека использовали, чтобы нанести непоправимый вред первоначальной душе.

Из-за того, что эта техника была слишком злобной, она была классифицирована Альянсом Праведного Дао как запрещенная много лет назад.

Даже в Секте Сангхи не разрешалось практиковать технику поворота души.

Однако эту технику нетрудно было освоить тем, кто овладел принципами Техники Фазиования.

Неудивительно, что Чу Фан использует технику поворота души.

Фань Юй был просто удивлен, он и Чу Фань встретились только на прошлой неделе и не было много конфликтов.

Как мог Чу Фан не использовать против него технику поворота души?

"Сначала я уйду, профессор Фэнг". Чу Фань знал, что человек с бумагой впитал достаточно дыхания и повернулся, чтобы уйти.

Вместо этого Фан Юй протянул руку и положил ее на плечо, улыбаясь: "Занятие будет позже, куда же еще ты пойдешь?".

"Профессор Фан, на самом деле я не брал ваш урок, я просто последовал за своим другом, чтобы позаниматься в нем на прошлой неделе", - сказал Чу Фан.

"О, так". Фан Юй кивнул и сказал: "Я предлагаю тебе все еще приходить в мой класс, преимущества велики, ты пожалеешь, что не пришел".

"О, в следующий раз у меня сегодня кое-что есть." Чу Фан смеялся досуха.

"Хорошо, тогда иди". Фань Юй отпустил руку и отпустил Чу Фань.

Чу Фан повернулся, улыбка на его лице мгновенно исчезла и стала зловещей.

Посещать занятия?

После этой недели вы потеряете шанс посещать занятия навсегда!

Чу Фан медленно вышел из школы.

У него с детства было двое родителей, и именно дед воспитывал его, одновременно обучая фаллическим искусствам, которым он научился всю жизнь.

Дедушка, был единственным человеком, которого он уважал в этом мире.

Перед тем, как Чу Фань покинул свой родной город, дедушка дал ему указание, чтобы, когда он выйдет, его сердце было безжалостно!

Если бы ты был хорошим человеком, ты бы умер, как его родители!

Чу Фан запомнил эти слова.

Итак, после того, как на прошлой неделе его дразнил Fang Yu, на этой неделе он решил перейти прямо к самому безжалостному пути и прикончить Fang Yu навсегда!

Фазирование не оставило бы никаких улик, а когда умер Фан Ю, никто бы не узнал, кто это сделал.

У Чу Фан не было никаких угрызений совести.

Человеку, который заставил его потерять лицо в общественном месте, не нужно было жить.

Чу Фан вернулся в одноместную комнату, которую арендовал за пределами кампуса, и зажег девять свечей на своем столе.

Он положил на стол маленького бумажника, стоящего посреди девяти свечей.

На теле бумажника было семь черных точек.

Эти семь, были роковыми точками души.

До тех пор, пока будут вставляться иглы для души, собственная душа Фань Юя также будет страдать от большого вреда!

Вставив все роковые точки в иголки души, Фан Юй умрет насильственной смертью на месте!

Чу Фан ущипнул семь иголок черной души в правой руке и положил их на огонь свечи, чтобы поджарить.

Потом он вытащил телефон и посмотрел в то время.

В этот момент было уже 15:20.

В это время Клык Ю все еще должен быть на подиуме для класса.

Сейчас самое лучшее время.

Он заставил бы Фан Юя жестоко умереть на глазах у более сотни студентов!

"Не вини меня, кто тебе велел со мной связываться?" Углы рта Чу Фана подхватили холодную улыбку, а коварство в его глазах совсем не соответствовало его возрасту.

Затем он взял иглу для души и воткнул ее в одно из черных пятен на бумажнике.

"Гольй!"

Бумага была проколота легким хрустящим звуком.

Игла для души, прошла через середину роковой точки.

Рука Чу Фан не останавливалась, так как следующая игла души была вставлена в другую

роковую точку.

Во время этого процесса улыбка на лице Чу Фана становилась все шире и шире, его самая широкая улыбка расширялась, живя, как демон.

.....

"Что касается понимания этого стиха, мой личный"

В классе у Фан Ю был урок.

За исключением тех немногих студентов, которые играли телефонами с опущенной головой, большинство студентов очень внимательно слушали и смотрели на Fang Yu в унисон.

"Эмоции автора не выделяются"

Говоря здесь, Фан Ю внезапно остановился.

Студенты, которые внимательно слушали, в унисон с озадаченным взглядом смотрели на Фан Ю.

"Начали"? В таком случае, не вините меня".

Уголок рта Фан Ю свернулся в холодную улыбку.

Он уже чувствовал малейшее щекотание, исходящее из его души.

Было очевидно, что Чу Фан сделал свой ход.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1234769>